

ИДЕЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ВИТАЛЬНОГО БЛАГА В АУТЕНТИЧНОМ ФОЛЬКЛОРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В бесконечном стремлении к достижению абсолютного блага, желании максимальной реализации своих потребностей человек, сам того не подозревая, оказывается во власти мифов, сказок или других схожих с ними по своей смысловой направленности сфер культуры. Звеном, связующим эти сферы культуры, является их обращенность к области сверхъестественного, которая, исходя из своей направленности, допускает возможность чуда. Силой чуда человек способен преобразовывать окружающий повседневный мир. Благодаря чуду перед людьми открывается целый ряд важных жизненных перспектив. Среди них выделяется перспектива вечно продолжающейся жизни, обретения неиссякаемых материальных благ, постижения тайн природы, построения идеального общества и других весьма притягательных, но в реальной жизни фактически недостижимых ценностей.

Мифологические витальные блага, к которым всячески стремится человек, наделены сверхъестественными характеристиками, и их принадлежность к области сакрального не вызывает сомнений. Как верно замечает В. Пропп, «...аленький цветочек – вовсе не цветочек только. В нем воплощена красота мира и красота человеческого существа. Вся трудность добычи цветка состоит в том, что он должен быть самым красивым, самым прекрасным во всем мире, краше его на свете нет» [3, с. 256]. Добыча подобного рода мифических благ крайне затруднительна и нередко чревата для отыскивающего временными трудностями: утратой материального достатка, различного рода физическими увечиями, а то и временной смертью. Как видно, путь к достижению желанных благ неизменно лежит через систему испытаний героя. «Испытание, – пишет Е. Мелетинский, – это синтагматическая категория именно сказки, но ритм потерь и приобретений объединяет волшебную сказку с мифом и с другими видами повествовательного фольклора» [2, с. 12]. Несмотря на эти опасности, герой отправляется в столь сложный путь, который традиционно заканчивается успешно, а добыча, в конечном счете, выступая своего рода универсальным благом, компенсирует первоначальную недостачу и дарует счастливцу возможность полного удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей.

Одним из наиболее желанных и искомых предметов в фольклорной культуре является папоротник. Согласно многочисленным народным легендам и преданиям, он обладает чудодейственными свойствами. Относясь к разновидности растений неспособных цвести, он, тем не менее, в полночь расцветает. На Гомельщине рассказывали: «как папоротник начинает зацветать, то летит звезда и так ярко светит, что страшное дело» [4, с. 138]. Перед человеком, добывшим необыкновенный цветок, открываются безграничные возможности. Он становится ведающим, понимает язык природы, обладает знаниями о прошлом и будущем. Однако с утратой цветка счастливцу, первоначально обретший его, впоследствии утрачивает свои неограниченные возможности. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что сакральная и профанная сферы бытия не в состоянии до бесконечности находиться в безраздельном тождестве. Рано или поздно они должны дистанцироваться друг от друга. Нередко обретение чудесных предметов является просто делом случая. Сколь неожиданно он приобретается, столь неожиданно и утрачивается. В какой-то мере это отвечает природе приходящего и уходящего праздника. Неслучайно существует множество фольклорных описаний о добывании цветка папоротника и других чудесных предметов, однако повествования о последующем использовании их сверхъестественных возможностей практически отсутствуют.

Применительно к мифу и сказке также уместно говорить о мифических предметах, наделенными сверхъестественными свойствами. В славянской мифологии эти объекты символизируют жизнь и смерть. Например, живая и мертвая вода, море или болото, куда отсылаются смерть и различные болезни, древо жизни и спрятанное возле него яйцо со смертью Кошея, молодильные яблоки и др. Все они отражают вечные искания славянского народа, связанные с преодолением смерти, вечной молодостью и вечной жизнью. Среди мифологических предметов – носителей сверхъестественных свойств было бы правильным выделить предметы, символизирующие неиссякаемый материальный достаток. К ним в первую очередь следует отнести скатерть-самобранку, кошелек-самотряс, рог изобилия и др. В числе предметов, дарующих человеку максимальную свободу действий, фигурирует шапка-невидимка. Человек, надевший ее на себя, оказывается невидимым и в связи с этим соотносится с миром нави, потусторонним миром. Сняв ее, он вынужден соотносить свои действия с условиями реального мира. Общим для всех этих предметов является их принадлежность к сакральному миру, миру безграничных потенций. Потому и предметы,

к этому миру, согласно мифологическим представлениям, являются источником безграничных возможностей. Они заключают в себе сверхъестественную силу, позволяющую воскресить человека, даровать ему вечную молодость, а также, благодаря своим репродуктивным способностям, обеспечить его неиссякаемым материальным благом.

Особое место в фольклорной культуре восточных славян отводилось Урожаю. Урожай и в целом земледелие были чрезвычайно важны для сельского труженика, в связи с этим, согласно мифо-обрядовой

традиции, они были отнесены к области сакрального. Их сакрализация становилась возможной благодаря идее теофании, она соотносилась с Богом (Христом) или святыми, которые представлялись в качестве покровителей урожая. На основании этого во всех славянских традициях этнографами отмечается такое явление, как «хождение в жито». По мнению Т. Агапкиной, «хождение в жито» в мифопоэтическом смысле может быть прочитано как ритуальное повторение (моделирование) некоего акта, совершаемого (или некогда совершенного) странствующим по земле Богом или святым, покровительствующим урожаю и вместе с тем его провоцирующим. В этом контексте участие в обрядах выхода в поле священнослужителей следовало бы... рассматривать как вполне логичное замещение Бога или святого лицами, имеющими сакральный статус и потому более других подходящими для таких целей» [1, с. 442]. На наш взгляд, в основе данного аграрного обряда лежат мифологические представления о нерасторжимой связи двух сфер бытия: сакральной и повседневной, которые в совокупности формируют единое мифо-религиозное пространство.

Своим тематическим многообразием и самобытностью аутентичный восточнославянский фольклор обязан учению о «прави». «Правь» способствует гармонизации сфер «яви» и «нави». Учение о «прави» лежит в основе целого ряда важнейших фольклорных тем, к которым относятся темы преодоления смерти и утверждения вечной жизни, продолжения рода, приумножения материального достатка и т. д.

Архетипические предметы, представляющие идею витального блага, могут быть представлены не только как часть общественной жизни или её сферу, не только как элемент духовной организации общества, но и как имманентное свойство человеческой деятельности и возникающее в процессе её опредмечивания социальной и культурно-исторической реальности.

Например, архетипическая установка на обретение универсального блага соотнобразуется с определенной культурно-исторической парадигмой. В языческой традиции она опредмечивается в идее Космоса как Природного Универсума, Рода как вечно продолжающейся жизни, опосредованной коллективным началом, множеством архетипических предметов, символизирующих полноту витального блага.

Рассмотренные ранее мифо-религиозные архетипы признаются имманентными культуре, представляют собой выражение неизменных духовных и материальных потребностей человеческой природы, коллективных желаний и возникают тогда, когда эти желания приобретают невиданную прежде силу. Это объясняет и тот факт, что по мере перемещения из одной культурной среды в другую, они демонстрируют завидную инвариантность, нередко принимая обличье традиций.

Спис літаратуры:

- 1 Агапкина, Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весеннее-летний цикл / Т.А. Агапкина. – Мінск : Индрик, 2002. – 816 с.
- 2 Мелетинский, Е.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки / Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик // Структура волшебной сказки : [сб. ст.]. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – С. 11-122.
- 3 Пропп, В.Я. Русская сказка / В.Я. Пропп. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 336 с.
- 4 Толстая, С.М. Материалы к описанию полесского купальского обряда / С.М. Толстая // Славянский и балканский фольклор : Генезис, архаика, традиции : [сб. ст.] / Ин-т славяноведения и балканистики. – Мінск : Тэхналогія, 1978. – С. 131–142.